

ВОСПОМИНАНИЯ
О АКАДЕМИКЕ Е. К. ФЕДОРОВЕ
«ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ»

 Paulsen

Ю. Барабанщиков
Воспоминания о академике Е. К.
Федорове. «Этапы большого пути»
Серия «Международный полярный год»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8342595
Академик Е.К.Федоров. "Этапы большого пути"/ Автор-составитель: Ю.Ф. Барабанщиков:
Паулсен; Москва; 2010
ISBN 978-5-98797-034-8

Аннотация

Эту книгу трудно классифицировать. Это не подробная биография великого человека. Хотя заинтересованный читатель найдет основные вехи жизни главного героя в статье С.И. Авдюшина. Это – и не сборник подробных воспоминаний о нем как о личности и как о государственном муже. Время беспощадно, и многих, кто лично знал героя этой книги, уже не попросишь поделиться воспоминаниями. И все же, из записок дочери, Ирины Евгеньевны, из коротких воспоминаний Ю.А. Израэля и С. И. Авдюшина можно узнать многое. Тем более, что двое последних сменили Е.К. Федорова на посту руководителей организаций, которые он фактически создал и которыми долго руководил – Росгидромета и Института прикладной геофизики.

Да, воспоминаний немного. Но они написаны очень по-разному и разными людьми. И в этом их ценность. Потому, что каждый увидел в Евгении Константиновиче что-то свое. Каждый отметил какие-то детали, которые не заметили (или они стерлись из памяти) другие. Развитие научного флота Росгидромета (Н.А. Корнилов), развитие системы мониторинга радиационного загрязнения от ядерных испытаний (Н.К. Гасилина), создание экспериментального полигона в Обнинске и превращение его в полноценный институт (А.Д. Орлянский) и многие другие моменты многогранной деятельности Е.К. Федорова затрагиваются в этих воспоминаниях.

Завершают книгу дневники самого Е.К. Федорова. И это – очень ценно. Его слова, его мысли, его оценки событий дополняют тот его образ, который складывается после чтения воспоминаний других людей. Образ, несомненно, выдающегося человека – Героя Советского Союза, Академика, участника знаменитой Папанинской эпопеи, Евгения Константиновича Федорова.

Содержание

Краткое предисловие	4
Глава I	6
Глава II	21
«Я люблю тебя!» – летело через Арктику	28
Глава III	30
Создание полигона, отделения, филиала ИПГ в г. Обнинске	31
Создание Института экспериментальной метеорологии (ИЭМ)	37
Создание Центрального конструкторского бюро гидрометеорологического приборостроения (ЦКБ ГМП)	39
Создание Всесоюзного (ныне Всероссийского) научно- исследовательского института гидрометеорологической информации – Мирового центра данных (ВНИИГМИ-МЦД)	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Академик Е.К.Федоров. “Этапы большого пути” Автор-составитель: Ю.Ф. Барabanщиков

Краткое предисловие

Эту книгу трудно классифицировать. Это не подробная биография великого человека. Хотя заинтересованный читатель найдет основные вехи жизни главного героя в статье С.И. Авдюшина. Это – и не сборник подробных воспоминаний о нем как о личности и как государственном муже. Время беспощадно, и многих, кто лично знал героя этой книги, уже не попросишь поделиться воспоминаниями. И все же, из записок дочери, Ирины Евгеньевны, из коротких воспоминаний Ю.А Израэля и С. И. Авдюшина можно узнать многое. Тем более, что двое последних сменили Е.К. Федорова на посту руководителей организаций, которые он фактически создал и которыми долго руководил – Росгидромета и Института прикладной геофизики.

Да, воспоминаний немного. Но они написаны очень по-разному и разными людьми. И в этом их ценность. Потому, что каждый увидел в Евгении Константиновиче что-то свое. Каждый отметил какие-то детали, которые не заметили (или они стерлись из памяти) другие. Развитие научного флота Росгидромета (Н.А. Корнилов), развитие системы мониторинга радиационного загрязнения от ядерных испытаний (Н.К. Гасилина), создание экспериментального полигона в Обнинске и превращение его в полноценный институт (А.Д. Орлянский) и многие другие моменты многогранной деятельности Е.К. Федорова затрагиваются в этих воспоминаниях.

Завершают книгу дневники самого Е.К. Федорова. И это – очень ценно. Его слова, его мысли, его оценки событий дополняют тот его образ, который складывается после чтения воспоминаний других людей. Образ, несомненно, выдающегося человека – Героя Советского Союза, Академика, участника знаменитой Папанинградской эпопеи, Евгения Константиновича Федорова.

А. Д. Данилов

Федоров Константин Николаевич – отец

Глава I И академик и герой

10 апреля 2010 г. общественность нашей страны отмечает 100-летие со дня рождения Евгения Константиновича Федорова. Кто же он такой – Е.К. Федоров, оставивший след в истории нашей страны и в сердцах людей, которые его знали?

Евгений Константинович родился 10 апреля 1910 года в городе Бендеры Бессарабской губернии в семье кадрового русского офицера, служившего в Бендерской крепости. Раннее детство Евгения Федорова было сложным – семья несколько раз переезжала и лишь в конце 1916 года осела в Нижнем Новгороде. Здесь началась учеба юного Евгения Федорова.

Евгений Федоров

Он стал учиться в опытно-показательной школе при Нижегородском педагогическом институте. Занимаясь на вечерних курсах, овладел английским языком. В те годы все более популярным становилось радио. Евгений стал посещать радио-лабораторию в Нижнем Новгороде, при которой создавалось общество радиолюбителей, и по окончании школы в 1927 году он стал работать техником в магазине радиотоваров. Эта работа была сопряжена с поездками по области, где надо было устанавливать радиоприемники в избах-читальнях, ведь в то время шла радиофикация всей страны.

Окончив школу в 1927 году, юный Евгений Федоров поехал в Ленинград получать высшее образование. Поступление в ВУЗ далось ему нелегко и далеко не с первого раза – оказалось трудное, связанное с переездами детства. К тому же, вначале он не был уверен изучению каких наук хочет посвятить свою жизнь.

Е.К. Федоров

Но, в конце концов, он понял, что его привлекают такие дисциплины, как физика, математика и электронная техника, и что именно здесь, где точные науки применяются к познанию явлений природы, лежит его путь. И он уверенно поступил на физический факультет Ленинградского государственного университета, выбрав своей специальностью – геофизику.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Удостоверение.

Предъявитель сего Федоров Евгений
Александрович, родившийся 1910 году марта месяца
28 числа по старому стилю, обучался с 1921 года по 1927 год в
Опытно-показательной школе девятилетке им. В. И. Ленина при
Педагогическом Факультете Нижегородского Государственного
университета и окончил курс ее в 1927 году.

В течение курса проработал и приобрел знания и навыки по сле-
дующим предметам: **алгебре, геометрии, тригонометрии, физике, хи-
мии, естествознанию, географии, русскому языку и литературе,**
обществоведению.

Занимался иностранными языками: немецким языком,
искусствами: рисованием.

Проработал следующие предметы: **психологию, систему и органи-
зацию народного образования, педологию, теорию и практику тру-
довой школы,** таким образом приобрел специальную предварительную
подготовку для работы в качестве преподавателя 1-ой ступени.

Принимал участие в работе ученических организаций в
качестве руководителя рабочей кружка и
кружка Юнатов.

Участвовал в общественно-политической работе школы.

Квалификация установлена Школьным Советом.
Физическое состояние удовлетворительно.

Настоящее удостоверение выдано Школьным советом Опытно-показательной школы девятилетки имени Ленина при Педагогическом факультете Нижегородского Государственного Университета, на основании постановления Совета от 28 мая 1927 года.

Июня 1го дня 1927 года.
№ 567

 Заведующий Школой Минин.

Члены Школьного Совета:

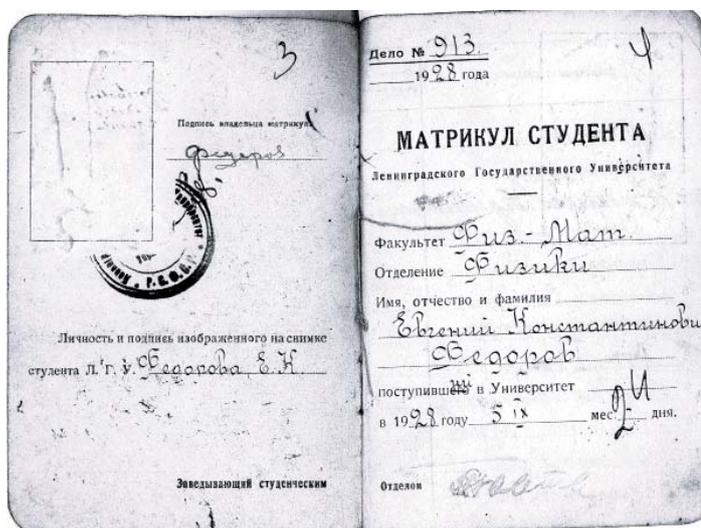
Алекс. Кучин М. Васильев
А. Федоров А. Словцов
И. Давыдов А. Моталин И. Селищев
С. Савельев У. Мельников
и другие члены Школьного Совета
М. Комаров
А. Сидоров
И. Федотов

Директор школы В. Зайцев

С этого документа в 1-й Нижегородской Государственной Нотариальной Конторе засвидетельствована верность копии и выдана ст. Федоров Е. К. 1927 г. марта 28 дня № 567
Нотариус В. Мясоедов

С этого документа в 1-й Нижегородской Государственной Нотариальной Конторе засвидетельствована верность копии и выдана ст. Федоров Е. К. 1927 г. марта 28 дня № 567
Нотариус В. Мясоедов

Молодого Евгения Федорова привлекали путешествия. Уже после первого курса он поехал в первую самостоятельную экспедицию на Северный Урал для выполнения геомагнитной съемки. По результатам этих работ была опубликована его первая научная статья.

После окончания Университета Е.К. Федоров был распределен во Всесоюзный Арктический институт в Ленинграде и направлен на работу в обсерваторию в бухте Тихой на Земле Франца-Иосифа. Начальником этой обсерватории был И.Д Папанин.

Наименование предмета	Отметка о регистрации	Отметка, полученная на испытании	Подпись экзаменатора или декана	Год, м. и час	Примечание
1. Физическая география		зачет	Давыдов	22/12-28	
2. Арктика		зачет	И. Давыдов	19/12-28	
3. Физическая география		зачет	Давыдов	24/12-28	
4. Силы и движение		зачет	Давыдов	11/1-29	
5. Недроземельная география		зачет	И. Давыдов	3/1-29	
6. Семинар по географии		зачет	Др. Давыдов	7/1-29	
7. Основы географии		зачет	Др. Давыдов	5-6-1929	
8. Физика		зачет	Давыдов	12/1-29	
9. Математика		зачет	Давыдов	5/1-29	
10. Английский язык		зачет	А. В. Давыдов	7/1-30	
11. Математика I к.		зачет	Давыдов	15/1-30	
12. Математика II к.		зачет	Д. Давыдов	17/1-30	

Страстный любитель путешествий, Е.К. Федоров с каюром совершил в апреле-мае 1933 года дальний поход по льдам проливов Земли Франца-Иосифа. По пути следования он выполнял маршрутные, магнитные измерения. Он провел полуинструментальную топографическую съемку астрономическими методами еще не нанесенного на карты архипелага с определением координат пунктов. Результаты этих работ легли в основу первых серьезных научных публикаций.

Е.К. Федоров

В 1934 году было решено расширить (а, по существу, построить заново) полярную станцию на мысе Челюскин на полуострове Таймыр. Начальником станции был назначен И.Д. Папанин. Он пригласил некоторых своих соратников по работе на Земле Франца-Иосифа, в том числе и Евгения Федорова с женой.

На новом месте работы Е.К. Федоров активно продолжал научные исследования. Кроме стационарных магнитных наблюдений он провел также магнитную съемку всего полуострова Таймыр. Магнитные и гидрологические измерения, топографическая съемка, определение координат пунктов в районах Таймыра в чрезвычайно трудных условиях обогатили экспедиционный опыт Е.К. Федорова и, в то же время, дали важные научные результаты. Были заложены основы изучения магнитного поля Земли и связи этого поля с деятельностью Солнца и полярными сияниями.

Когда Е.К. Федоров в 1935 году вернулся с Таймыра, уже велась подготовка к организации дрейфующей станции на льду вблизи Северного полюса. Предполагалось, что дрейфующая станция в районе Северного полюса могла бы давать прогнозы погоды на середине пути планировавшихся тогда трансарктических перелетов из СССР в США, а так же и для прогнозов по трассе Северного морского пути. Энтузиастами этой идеи были И.Д. Папанин, О.Ю. Шмидт, известный полярный летчик М.В. Водопьянов.

И.Д. Папанин, который к тому времени уже хорошо знал деловые и человеческие качества Е.К. Федорова по их совместной работе, предложил ему должность геофизика экспедиции. Вторым ученым экспедиции был Петр Петрович Ширшов – опытный полярник, морской биолог, имевший за плечами уже несколько рейсов по трассе Северного Морского Пути.

Радистом стал Эрнст Теодорович Кренкель, тоже известный к тому времени полярник, радист в экспедициях на дирижабле «Граф Цеппелин», участник Челюскинской эпопеи. Возглавил четверку участников экспедиции сам И.Д. Папанин. Начальником экспедиции был назначен О.Ю. Шмидт.

Е.К. Федоров

Высадка на лед произошла не сразу. Почти два месяца экспедиция, вылетевшая из Москвы 22 марта 1937, совершала перелеты по северным аэропортам – ждали погоды. Наконец, 21 мая погода оказалась подходящей, и самолет М.В. Водопьянова вылетел на север и совершил посадку на мощной льдине вблизи Северного полюса. Через несколько дней прилетели и другие самолеты, и 6 июня состоялось торжественное открытие станции.

Е.К. Федоров

(слева направо) И.Д. Папанин, Е.К. Федоров, О.Ю. Шмидт

Во время дрейфа, который длился 274 дня, Е.К. Федоров вел регулярные магнитные и гравиметрические наблюдения, определял астрономическим способом координаты станции и помогал товарищам в других трудоемких наблюдениях. 14 февраля ледоколы, пробившиеся к тому, что осталось от некогда мощной льдины, сняли героических полярников.

Научные достижения и самоотверженный труд участников ледовой эпопеи были высоко оценены советским Правительством, советской и международной научной и культурной общественностью. Им присвоили почетные звания, их избрали в различные общественные и научные организации. За проявленный героизм всем четверым было присвоено звание Герой Советского Союза. Так герой этой заметки стал Героем. Ну, а академиком? Всею свое время – взлет его еще только начинался, хотя участие в Папанинской эпопее уже

поставило его в один ряд с такими великими первопроходцами Севера, как Седов, Нансен, Пири, Амундсен.

Академическая наука признала научные достижения Евгения Константиновича. Еще до начала войны он был избран членом-корреспондентом Академии наук, а в 1960 г. стал академиком и в течение трех лет являлся главным ученым секретарем Президиума Академии Наук.

После знаменитого ледового дрейфа начинается научно-организационная деятельность Евгения Константиновича. В 1939 году его перевели в Москву на пост начальника Главного управления Гидрометеорологической службы при Совете Народных Комиссаров СССР (Гидрометслужбу).

Реорганизация Гидрометслужбы, расширение ее наблюдательной сети, экспериментальной и научной базы и, наконец, круга проблем, входящих в сферу ее деятельности, явились основной заслугой Евгения Константиновича наряду с Папанинкой эпопеей.

Е.К. Федоров

При Е.К. Федорове расширилось строительство гидрометеорологических станций и постов, многие из которых были созданы в труднодоступных местах, были организованы центры сбора гидрометеорологической информации и прогнозов, развивалась сеть аэрологических станций. Было запланировано создание предприятий разработки и производства гидрометеорологических приборов. В службе прогнозов началось составление карт барической топографии, что повышало надежность прогнозов погоды. Началась разработка перспективного плана развития сети станций и постов гидрометеорологических наблюдений.

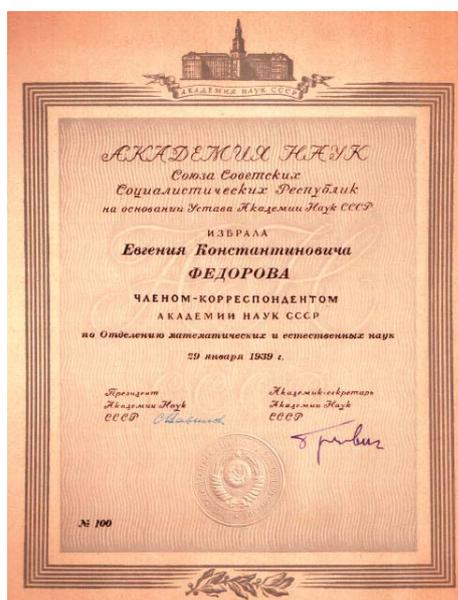
М.И. Калинин, Е.К. Федоров

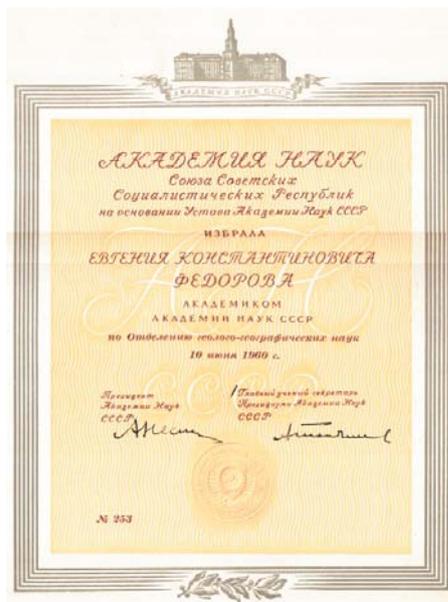
Началась война, и встал вопрос о том, как дальше организовать работу Гидрометеорологической службы для более эффективной и оперативной помощи Советской армии. И

уже в июле 1941 года Главное Управление Гидрометеорологической службы со всеми своими подразделениями было включено в состав Вооруженных Сил страны и стало Главным Управлением Гидрометеорологической службы Красной Армии. Начальником Управления был назначен Евгений Константинович Федоров. Он был подчинен непосредственно начальнику Генерального штаба Красной Армии.

Работа Гидрометслужбы в суровые годы войны заслуживает отдельного рассказа. Здесь отметим что, не смотря на постоянно меняющуюся ситуацию, потерю многих пунктов наблюдения и центров сбора информации, а также другие обстоятельства, резко затрудняющие работу в военный период, Гидрометслужба под руководством Евгения Константиновича Федорова обеспечивала подразделения Красной Армии необходимой метеорологической и гидрологической информацией, а командование Красной Армии – сведениями, необходимыми для назначения времени намеченных операций и уточнения их характера.

О хороших результатах обеспечения гидрометеорологической информацией действий наших войск свидетельствуют награды и звания, полученные работниками Гидрометслужбы во время Великой Отечественной войны. Сам Евгений Константинович Федоров закончил войну в звании генерал-лейтенанта. Он являлся руководителем Гидрометеорологической службы во время войны. В перестройке и развитии деятельности Гидрометеослужбы во время Великой Отечественной войны проявился талант Е.К. Федорова как организатора.

После выхода наших войск за рубежи государственной границы началась работа по созданию территориальных организаций Гидрометслужбы. Создавались временные фронтовые управления на территориях, освобождаемых нашими войсками, а затем оказывалась помощь при создании национальных метеорологических служб в каждой освобожденной стране. И эта последняя задача Гидрометеорологической службы Советской Армии была также успешно решена в течение немногих послевоенных лет.

Е.К. Федоров очень многое сделал для Гидрометеослужбы и в последующие мирные годы. Он создал и развил до уровня научных институтов целый ряд гидрометеорологических организаций. И основным его детищем следует, конечно, считать Институт прикладной геофизики, который ныне носит его имя.

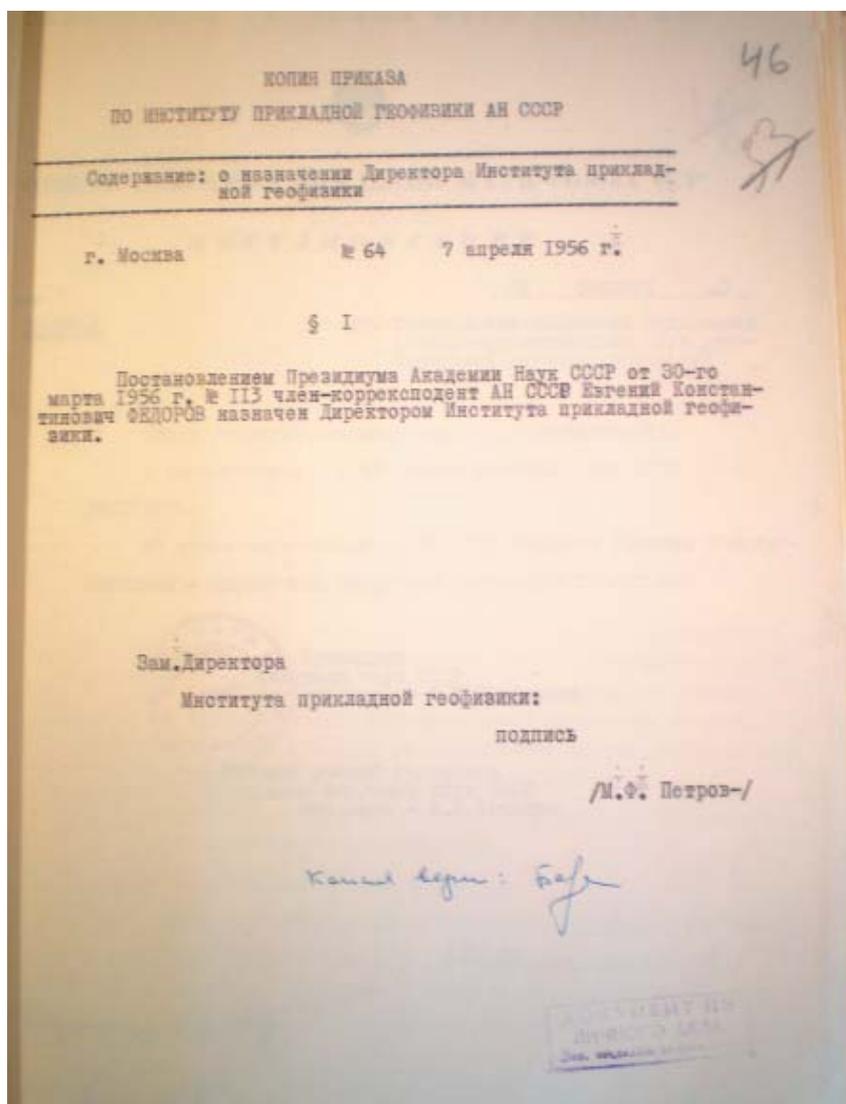
Е.К. Федоров

Институт был создан в 1956 г. В то время только начинали развиваться два важных направления в геофизике – ракетные исследования верхних слоев атмосферы и изучение загрязнения окружающей среды, которое теперь составляет основу новой науки – экологии. Развитие этих направлений стало основными задачами Института.

Е.К. Федоров

Для решения одной из этих задач в Институте прикладной геофизики стали активно развиваться исследования на геофизических и метеорологических ракетах, а чуть позже – и искусственных спутниках. За уникальные результаты измерений на третьем советском искусственном спутнике Земли группа сотрудников института была удостоена Ленинской премии.

Появилось понятие «космическая погода» как совокупность взаимосвязанных явлений на Солнце, в межпланетном пространстве, магнитосфере, ионосфере и атмосфере Земли.

При поддержке Евгения Константиновича Гидрометслужба взяла на себя функции ионосферно-магнитной службы (которую теперь часто называют службой космической погоды), в задачи которой входило обеспечение заинтересованных министерств и ведомств страны информацией о солнечной и геомагнитной активности, состоянии ионосферы и условиях распространения радиоволн. Главным институтом по этим работам стал Институт прикладной геофизики, который стал также выполнять функции одного из пяти мировых региональных центров так называемой Службы Урсиграмм и Мировых Дней, которая обеспечивала обмен на международном уровне информацией о событиях на Солнце, магнитных и ионосферных бурях. Большая созидательная работа велась в Институте прикладной геофизики и по развитию второго основного направления. Была поставлена задача разработки средств и создания системы мониторинга всех составляющих окружающей геофизической среды – суши, воды, воздуха. Особое внимание уделялось загрязнению радиоактивными продуктами при проведении ядерных испытаний. Сотрудники Института ежегодно выезжали в десятки экспедиций (как внутри страны, так и за ее рубежи), где проводили тщательные измерения различных типов загрязнений окружающей среды. Накопленный за десятилетия этой работы опыт помог коллективу Института в трудный час Чернобыльской катастрофы встать в первые ряды тех, кто помогал оценить размеры и опасность бедствия и помочь в ликвидации его последствий.

Кроме Института прикладной геофизики, Е.К. Федоров был причастен к организации и развитию целого ряда учреждений Росгидромета. Он добился перевода в Обнинск части ИПГ, которая очень быстро стала самостоятельным Институтом экспериментальной метеорологии, а со временем превратилась в крупное научно-производственное объединение «Тайфун». Он курировал работу Высокогорной геофизической экспедиции (ВГЭ) и способствовал созданию Высокогорного института в городе Нальчике, возглавлял работу геофизической комплексной экспедиции (ГКЭ), возглавлял Арктический и Антарктический Институт. Именно во время работ во ВГЭ и ГКЭ Е.К. Федоров выдвинул идею научно обоснованного метода воздействия на процессы облакообразования для стимуляции выпадения из них жидких и твердых осадков. Использование этого метода со временем не только стала реальностью, но и принесло огромные выгоды народному хозяйству страны.

ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 23 декабря 1960 г. № 1163
г. Москва

Об организации Обнинского отделения
Института прикладной геофизики АН
СССР

Президиум Академии наук СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать необходимым организовать Отделение Института прикладной геофизики АН СССР в г. Обнинске.

Организацию Отделения в установленном порядке согласовать с Министерством финансов СССР.

2. Для руководства Обнинским отделением предусмотреть в штатном расписании Института прикладной геофизики АН СССР дополнительную должность заместителя директора Института.

П/п. Вице-президент
Академии наук СССР
академик - А.В.Топчиев

Главный ученый секретарь
Президиума Академии наук СССР
академик - Е.К.Федоров

Р. Давыдов
7-й кабинет
В. Косыгин
1-го вкл

Всесоюзный институт прикладной геофизики
№ 25/3586
от 23/12 1960

АН СССР № 2469-1, т. 25 экз.
24. XII. 60 г. 5

Линин
210861
Сидоров
30/12 60

Евгений Константинович организовал Всесоюзный научно-исследовательский институт гидрометеорологической информации (ГосНИЦИПР), Среднеазиатский НИГМИ и Западно-Сибирский НИГМИ, которые быстро превратились в ведущие учреждения в своей отрасли и в своих регионах.

Е.К. Федоров был инициатором расширения морских и океанских исследований ГУГМС. Для морских исследований был построен специальный научно-исследовательский флот, состоящий из разных типов научно-исследовательских судов: четыре судна типа «Профессор Визе», восемь судов типа «Пассат», пять судов типа «Академик Шулейкин», шесть судов типа «Рудольф Самойлович», семь судов типа «Вадим Попов», научно-исследовательский ледокол «Отто Шмидт», научно-экспедиционное судно «Михаил Сомов» и другие суда.

Постройкой научно-исследовательского судна «Профессор Визе» началась новая серия океанских судов для Гидрометеорологической службы СССР. Судно построено в 1966 г. на верфи имени Матиаса Тезена в г. Висмар (Германская Демократическая Республика). Первый рейс судна начался в ноябре 1967 г. по программе 13-й Советской антарктической экспедиции. Начальником первого рейса был руководитель Гидрометслужбы, знаменитый участник первой папанинской дрейфующей станции «северный полюс» академик, Герой Советского Союза Е.К. Федоров. Командовал судном капитан С.Г. Пегосов.

Ордена Ленина Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт ГУГМС при СМ СССР

ФОРМУЛЯР РЕЙСА

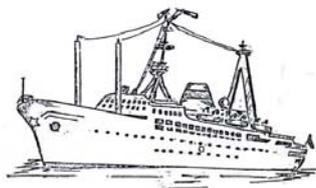
Судно *Профессор Визе*
№ рейса *I*

Начало рейса *18.11.67* Окончание рейса *02.02.68*

Капитан *Погосов С.Г.*

Зам. капитана по научной работе *Тредьякин В.Я.*

Начальник рейса *Федоров Е.К.*

ЛЕНИНГРАД

Исследования проводились в акваториях всех широт по национальным и международным научным программам охватывающим широкий комплекс дисциплин, включая ракетное зондирование верхних слоев атмосферы и ионосферы.

Причал ДВНИГМИ. Порт Владивосток

Многогранна и полезна для нашей страны и всей мировой общественности была международная деятельность Е.К. Федорова. В 1958 году начались международные переговоры о прекращении испытаний ядерного оружия. Руководителем советской делегации на этих переговорах был назначен Е.К. Федоров. Занимаясь много лет прикладными вопросами геофизики, он хорошо понимал и научную сущность, и общественную значимость рассматриваемых на переговорах вопросов. Е.К. Федоров выступил с докладом, который касался вопросов выработки рекомендаций по организации системы контроля наблюдений за ядерными взрывами в разных средах. К сожалению, женевские переговоры зашли в тупик и в 1962 году

были прекращены. Но СССР предложил договор о запрещении испытаний в атмосфере, космосе и под водой, и этот договор был подписан в 1963 году, чему в немалой степени способствовали разработки, научные доказательства и другие результаты работы группы экспертов под руководством Е.К. Федорова.

НАЗНАЧЕНИЕ РЕЙСА: АНТАРКТИЧЕСКОЕ РАЙОН РАБОТ: Атлантический океан

Продолжительность рейса	76	Порты захода, ГОСУДАРСТВО	Предоставительность отовки(с/р)
Нахождение в районе работ		ДАКАР(СЕНЕГАЛ)	29.11.67
Переход из порта базирования в район работ и обратно		П.КЕРГЕЛЕН(Франция)	30.12.67
Следование из района работ в порты захода и обратно		КАНАРСКИЕ о-ва	21.01.68
Стоянки в портах захода		Гавр(Франция)	27.01.68
Всего пройдено миль	22740		
Бункеровка			
Штормовые условия, вызвавшие перемены в работе			
Стоянка в порту при подготовке к рейсу			

В РЕЙСЕ УЧАСТВОВАЛИ:

Экипаж, в том числе:	219	Прикомандированных	119
Научно-технический состав	16	Практикантов	—

Название организации	Количество прикомандированных	Учебные заведения	Количество практикантов
Члены антарктич. станций	113		
ФПИП (г. Ленинск)	2		
ИИИИМ "Кольятов" (ГДР)	3		
из Болгарии	1		

Тематика работ прикомандированных: 1. Радиометрические наблюдения
2. Работа с аппаратурой по приему спутниковой информации.

РАСХОДЫ ЗА РЕЙС:

	Тонн	Стоимость	Зарплата экипажа в том числе инвалют	Стоимость
ГСМ				
Вода			Инвалюта прикомандированных	
Портовые сборы и навигационные расходы				
Питание экипажа и прикомандированных				

БУНКЕРОВКА: ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПОРТЫ, СУДА

	Тонн	Стоимость	ГСМ	Тонн	Стоимость
ГСМ					
Вода			Вода		

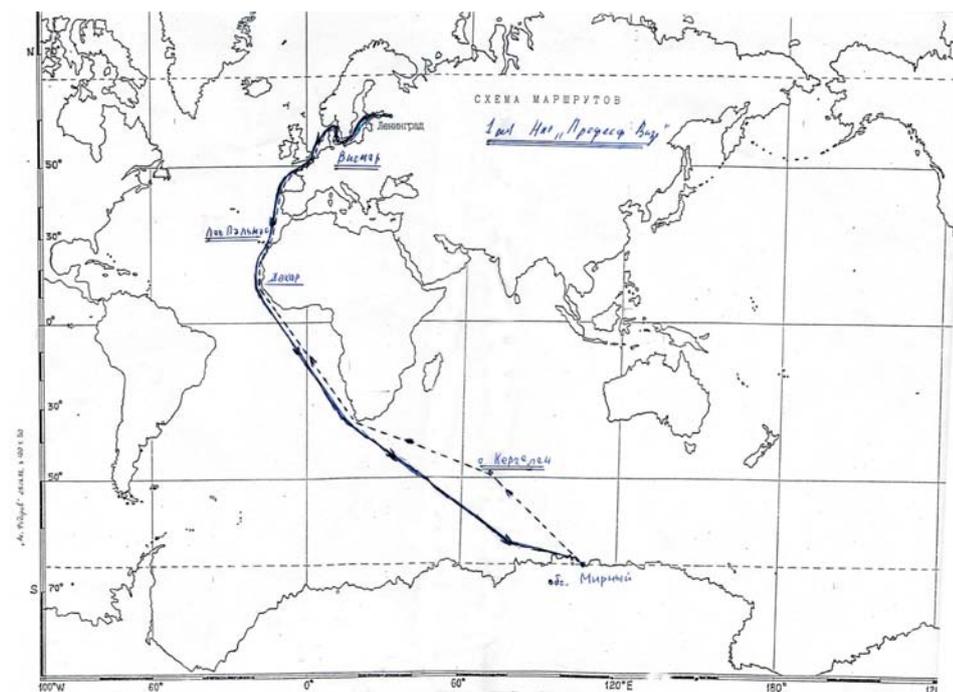
ЗАГРАНИЧНЫЕ ПОРТЫ

	Тонн	Стоимость	ГСМ	Тонн	Стоимость
ГСМ					
Вода			Вода		

АВАРИЙНЫЕ СЛУЧАИ

Описание аварийного случая	Период	Убыток(руб)	Винсовые

Евгений Константинович неоднократно был руководителем переговоров об ограничении и полном прекращении испытаний ядерного оружия. Он представил от имени СССР на Генеральной Ассамблее ООН резолюцию об ответственности государств за сохранение природы Земли. Он выступал как активный деятель Антифашистского комитета советской молодежи и Всемирной организации демократической молодежи, был заместителем председателя, а затем и председателем Советского комитета защиты мира. Е.К. Федоров принимал самое активное участие в разработке и осуществлении плана создания Всемирной службы погоды, утвержденного Всемирной Метеорологической Организацией, вице-президентом которой он являлся.

Причал ДВНИГМИ. Порт Владивосток

В 1979 году Е.К. Федоров возглавил советскую делегацию на первой Всемирной конференции по климату и был одним из главных докладчиков. По его инициативе был принят важный документ – «Призыв к нациям», предупреждавший народы мира о возможных катастрофических последствиях изменения климата Земли в связи с военной и промышленной деятельностью. Сегодня реальность таких последствий и опасность, которая в связи с этим грозит человечеству, понятны каждому.

Евгений Константинович активно участвовал в общественно-политической жизни нашей страны. Он был депутатом Верховного Совета СССР нескольких созывов, кандидатом в члены ЦК КПСС, членом Президиума Верховного Совета СССР. Правительство нашей страны высоко оценило деятельность Евгения Константиновича. Е.К. Федоров имеет звание Героя Советского Союза, награжден 6-ю орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, орденом Кутузова II ст., 2-мя орденами Трудового Красного Знамени, медалями. Он лауреат Сталинской (1946) и Государственной (1969) премий СССР, почетный гражданин городов Обнинска и Бендер.

Евгений Константинович Федоров прожил интересную, творческую, богатую событиями жизнь. Он являл собой пример успешного сочетания талантливого ученого, страстного путешественника, прекрасного организатора, крупного общественного и политического деятеля.

(Слева направо) Е.К. Федоров, Р. Никсон, Е.И. Чазов, А.Ф. Добрынин, руководитель Управления по охране окружающей среды – Р. Трэйн

Евгений Константинович умер 30 декабря 1981 года и похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Имя Е.К. Федорова присвоено Институту прикладной геофизики в Москве, одной из улиц Москвы, и одной из центральных улиц города Бендеры (1982), площади и соревнованиям по лыжным гонкам в Обнинске, полярной станции на мысе Челюскин (1983), научно-экспедиционному судну Росгидромета (1987), премии Федеральной службы России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды за лучшие научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, имеющие большое научное и практическое значение для Росгидромета (2002).

Е.К. Федоров – директор Института прикладной геофизики

Глава II О Моем отце

Рассказать о моем отце, осмыслив его жизнь, его научную и общественную деятельность, теснейшим образом, связанную с историей нашей страны, непростая задача. Сейчас я ограничусь отдельными воспоминаниями, а на помощь мне придут архивные документы и вещи, которые он держал в руках.

Федоров Константин Николаевич – дедушка

Георгиева Сабина Иокимовна – бабушка

Вот «Послужной список» поручика 33-го Сибирского стрелкового полка Константина Николаевича Федорова, составленный 13 января 1912 года. Из него видно, что дедушка был храбрым офицером. Он отличился в русско-японской кампании и «за походы против японцев» получил орден Святого Станислава третьей степени с мечами и бантом и Святой Анны четвертой степени с надписью «За храбрость». После русско-японской войны его перевели служить в Бендерскую крепость в Бессарабию. Эта территория в XIX веке неоднократно переходила из состава Российской империи в состав других государств и являлась чрезвычайно важной в стратегическом отношении, охраняя подступы к Российской империи с юга. А Бендерская крепость – была основным форпостом государства в регионе. В Бендерах Константин Николаевич женился на местной красавице, дочери губернского секретаря Сабине

Иокимовне Георгиевой. Там же 10 апреля 1910 года родился мой отец, Евгений Константинович Федоров.

Послужной списокъ

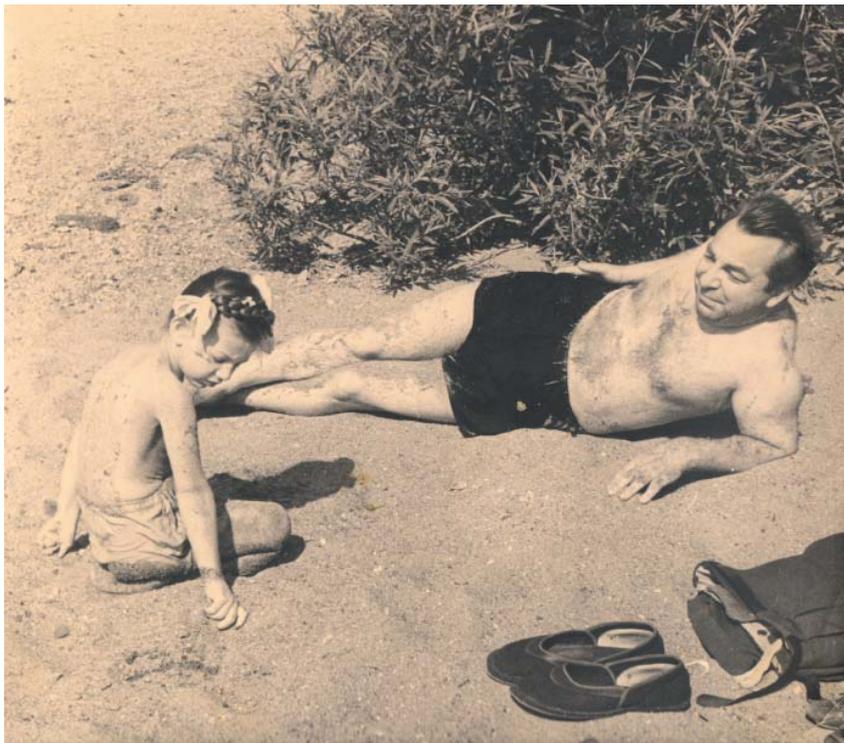
Поручикъ 33-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Ф. Е. Д. Ф. в. в. а.

I. Чинъ, или, отчество и фамилія.	Поручикъ Константинъ Николаевичъ Федоровъ.
II. Должность по службѣ.	Младшій офицеръ.
III. Ордена и знаки отличія.	Имѣетъ ордена: Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ и св. Анны 4 ст. съ надписью "за храбрость" и орденовскую медаль въ память Русско-Японской войны за 1904-1905 г.г.
IV. Когда родился.	1884 года мая 19.
V. Начальство званія происходить ли изъ нашей губерніи урочащени.	Сынъ Коллежскаго Ассесора Московскаго губерніи
VI. Какого вѣроисповѣданія	Православнаго.
VII. Гдѣ воспитывался.	Окончилъ полный курсъ Нольскаго реальнаго училища и въ Московскомъ военномъ училищѣ по II разряду.
VIII. Полученное на службѣ содержаніе.	Талоны на годъ 876 руб. Кварталы 368 " Добавочн. жалов. 240 " Амунок. султ. 168 "

Чинъ Поручикъ 33 Сибирскаго Стр. П. Федоровъ

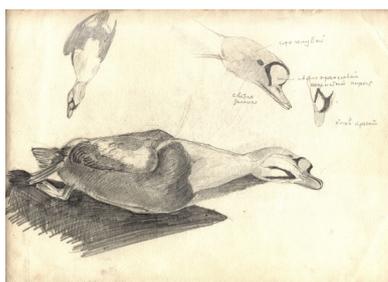
Послужной список Федорова Константина Николаевича

Вот папка, полная рисунков на пожелтевшей бумаге. С этими рисунками связаны мои самые ранние воспоминания.

Письменный стол в папином кабинете со светло-зелеными стенами и вишневыми шторами. На полу лежит шкура белого медведя. В те годы и стол, и кабинет казались мне огромными: в них заключался целый мир. На столе помещалась лампа в виде бронзовой девушки, державшей в руках факел. Когда зажигали свет и блики начинали играть на ее теле, девушка оживала. Рядом с лампой возвышалась необъятных размеров чернильница на львиных лапах. Чернил никогда в ней не было, и я не могла понять, зачем эта чернильница, которая принадлежала еще папиному дедушке, вообще нужна. Тут же на столе моя кукла и я сама. Все остальное место занимают папины книги и бумаги, сложенные аккуратными стопками. Мне велено сидеть тихо, не ерзать, не приставать и ничем не шуршать. Можно только рассматривать картинки в какой-нибудь книжке. Папа читает документы, потом пишет, потом снова читает. Но вот, наконец, он отрывается от бумаг, смотрит на меня, улыбается и начинает рисовать. Рисовал он замечательно. Из-под его карандаша рождались реальные и сказочные звери, которые занимались важными звериными делам. Они охотились и дрались, вылизывали детенышей и забирались в норки, грелись на солнышке и мокли под дождем. Тихо сидеть на письменном столе и смотреть на то, как папа рисует, можно было бесконечно.

Потом я узнала, что папин дедушка коллежский асессор Николай Федоров был художником, папин отец, Константин Николаевич Федоров много рисовал, а сам папа учился в художественной школе, и ему прочили успешное будущее. Рассматривая его рисунки конца двадцатых – начала тридцатых годов, можно увидеть управдома, сошедшего со страниц рассказов М.М. Зощенко, «очень подозрительного нищего», окруженного огромными ушами, «демона пыли» В.Я. Брюсова, эскизы различных плакатов и городские пейзажи. Художественные навыки пригодились и в экспедициях, там рождались зарисовки быта первых зимовок на Земле Франца Иосифа и на острове Рудольфа, изображения добытых на охоте птиц, выловленных рыб и северные пейзажи, которые он так любил. За рисунками стоит человек, смотревший на окружающий его мир с доброжелательной улыбкой. Эта улыбка во взгляде на мир во многом стала для меня неожиданностью, потому что папа не был говорливым, не любил шуметь и шутить. Я привыкла видеть его очень серьезным, а зачастую, и озабоченным.

Ответить на вопрос, почему папа отказался от профессий, связанных с искусством, очень трудно. Скорее всего, победило желание путешествовать, видеть новые страны и отгадывать загадки, которые загадывает природа.

Вот, в руках у меня русско-киргизский и киргизско – русский словарь. Издание 30-х годов прошлого века. Вспоминаю, что папа постоянно учил иностранные языки. Начав изучать английский язык в 1932 году на вечерних курсах, он впервые воспользовался своими знаниями во время зимовки на Земле Франца-Иосифа. Специалист по атмосферному электричеству из Потсдамской обсерватории Штольц И., принимавший участие в зимовке в рамках Международного полярного года, не знал русского языка. И в течение полутора лет папе приходилось работать переводчиком, пока немецкий ученый не выучил русский язык. Киргизский язык понадобился ему после избрания депутатом Верховного Совета СССР от Киргизской Советской Социалистической республики. Наряду с английским языком он стоит в плане аспирантских занятий аспиранта Е. Федорова. Необходимости изучать этот язык не существовало, потому что переводчиков в молодой советской республике было достаточно. Однако именно в их руках сосредотачивалась вся власть. Что они говорили местному населению от имени союзного начальства, никто не знал. Поэтому крайне важно было убедиться в том, что переводчики правильно переводили все сказанное.

Уже в зрелые годы, будучи председателем Советского Комитета Защиты Мира и начальником Главного управления Гидрометеослужбы и постоянно бывая в научных командировках, папа изучал французский и испанский языки. Мне – студентке филологического факультета МГУ резала слух его манера речи, и я фыркала носом, слушая, как он произносил какие-либо французские или английские слова, да еще и с неправильной интонацией. Но,

когда я впервые приехала с папой в Швейцарию на сессию Всемирной метеорологической организации и услышала, как он разговаривал с представителями различных стран, разговаривал с англичанами, французами и испанцами на их родных языках, я поняла, что была не права. Он говорил с ошибками, с неправильной интонацией, но его понимали и радостно приветствовали, потому что на многих языках он мог донести до слушателя свои мысли. А его простые, искренние слова, произнесенные далеко не «по-филфаковски», убеждали людей гораздо лучше, чем витиеватые речи переводчиков.

Вот один из очень важных документов. Он лежит в металлической папке. Сама папка, отделанная бронзой и давно потемневшая, наводит на мрачные мысли. Это копия письма, адресованного товарищам Сталину И.В., Жданову А.А. и Ворошилову К.Е., после суда чести, состоявшегося в начале октября 1947 года. Письма с просьбой решить вопрос о дальнейшем месте работы. «Сейчас, после сдачи дел, не зная, где будешь работать дальше, очень тяжело», – пишет отец.

Суды чести были заимствованы из прусской армии и существовали для рассмотрения проступков, несовместимых со званием офицера, дворянина или должностью чиновника. В Советском Союзе в различных учреждениях были выбраны члены судов чести, которые рассматривали, как правило, дела руководителей этих ведомств, в основном обвиняемых в передаче за границу союзникам по антигитлеровской коалиции якобы секретных данных. Причины, по которым над отцом был устроен этот судебный процесс, выяснить сейчас, скорее всего, невозможно.

По одной версии, накануне майских праздников 1947 года Главгидромет выдал прогноз, говорящий о том, что 1 мая должна была быть хорошая погода. Однако перед демонстрацией трудящихся начался настолько сильный ливень, что Сталин боявшийся простудиться, разгневался и приказал ее отменить. Говорят, что этот факт послужил поводом для снятия с должности начальника Главгидромета, которую занимал отец. По другой версии, виновным в антипатриотических поступках его предложил назначить секретарь ЦК ВКП(б) А. Кузнецов, который с завистью смотрел, как складывалась общественная карьера молодого ученого, в двадцать восемь лет ставшего Героем Советского Союза и членом корреспондентом АН СССР, генерал-лейтенантом, председателем Антифашистского комитета советской молодежи. Именно он выступил перед аппаратом ЦК с обвинениями против отца.

(Слева направо) Е.К. Федоров, И.Е. Федорова, Р. Уайд

Сам отец рассказывал мне, что он вызывал раздражение очень влиятельных людей того времени своим независимым поведением. Ведь он был молодым героем и считал, что все-

народная любовь является защитой от любых неприятностей. Например, его раздражало что человек, который в силу своих должностных обязанностей должен был постоянно следить за ним, не отличался большим умом. Отец записался на прием к Л.П. Берии и попросил вызвать следившего за ним сотрудника соответствующих органов. Он заявил Л.П. Берии, что понимает, что за ним положено следить, но «нельзя же назначать подобных идиотов». (Цитирую дословно) «Неизвестно, что при этом подумал Берия, – но этот конкретный человек исчез», – вспоминал отец.

Гнедич Анна Викторовна – жена

Обвинения на суде чести были традиционными: передача сотрудниками Главгидромета союзникам по антигитлеровской коалиции данных, в которых содержалась ссылка на якобы секретные материалы. Интересно здесь вспомнить некоторые детали того, как проходил этот суд. После обвинений Золотухина, который в то время возглавлял парторганизацию Главгидромета и с пристрастием допрашивал отца, поливая его помоями, взяла слово уборщица. Она была старым членом партии и имела дореволюционный партийный стаж (что в те годы было весьма весомым) и единственная стала горячо защищать отца.

Еще одну красочную деталь рассказала мне супруга В.И. Корзуна, большого друга моего отца, присутствовавшего на этом судилище. Вел заседание Л.З. Мехлис, член Оргбюро ЦК ВКП(б), страдающий пародонтозом и кровоточивостью десен. Во время заседания он непрерывно курил и окурки, наполнившие пепельницу, были испачканы в крови из его больных десен. Это создавало дополнительный жуткий эффект.

Близкий друг отца Я.С. Либин, бывший его заместителем, и напрямую отвечавший за контакты с иностранцами, застрелился, услышав как люди из черной машины, подъехавшей к подъезду дома, в котором он жил, позвонили в квартиру. Его вдова вспоминала, что выстрел раздался в тот момент, когда она открывала дверь. Начальник Иностранного отдела ГУГМС К.Д. Сперанский, в попустительстве преступной – шпионской деятельности которого отца обвинили, был арестован и осужден.

Насколько тяжело отец переживал потерю друзей, снятие с должности, разжалование из генерал-лейтенанта в солдаты и отсутствие какой-либо работы, нам представить сейчас очень трудно. По его словам, через какое-то время ему предложили стать директором Политехнического музея, от чего он отказался и начал работать в Геофизическом институте АН СССР, занимаясь важными научными проблемами.

На мой взгляд, выдержать это суровое испытание ему, в первую очередь, помогла моя мама, Анна Викторовна Гнедич, с которой они делили и радости, и невзгоды на протяжении более чем сорока лет и которая была самым дорогим для него человеком. Кроме этого, ему помогла преданность делу, которому он служил, преданность науке. Он неоднократно говорил, что только глубокие научные знания могут обеспечить человеку независимость в обществе.

«Я люблю тебя!» – летело через Арктику

Давно это было, в тридцатые годы. Но вспоминая о первой встрече со своей будущей женой – Анной Викторовной Гнедич, маститый академик Федоров разволновался так, словно случилась она лишь вчера...

А.В. Гнедич и Женя Федоров (младший)

А между тем произошло все очень буднично – в лаборатории, среди неуклюжих шкафов, забитых приборами. Федоров пришел сюда на практические занятия и ждал, когда появится наконец научный сотрудник, который будет их вести. «Научным сотрудником» оказалась невысокая девушка в потертом рабочем халате. Ни один из них не воспринял это знакомство как событие, с которого каждый начнет новый отсчет собственной жизни. Только потом, спустя годы, оба сознаются: что-то возникло тогда между ними, сверкнула какая-то искра. Но, как часто бывает, они ее просто на бегу не заметили. Федоров уехал на Север и лишь время от времени вспоминал Аню, улыбаясь мечтательно неизвестно чему. Даже от мыслей о ней на душе почему-то становилось тепло и покойно. Конечно же, он не знал, вспоминает ли она точно так же о нем.

Дети Е.К. Федорова (слева направо)Ирина, Евгений, Юрий

Но однажды в бухту Тихую, на Землю Франца-Иосифа, где Федоров должен был зимовать вместе с другими полярниками, пришел ледокольный пароход «Малыгин» со всяким снаряжением и оборудованием для длительной экспедиции. Федоров в тот день стоял на причале рядом с Папаниным и вглядывался в шлюпку, что отвалила от борта «Малыгина». В ней сидела одна женщина, и, конечно же, это была Аня Гнедич... Тогда он впервые подумал, что это, наверно, судьба. Всего несколько дней стоял в Тихой «Малыгин», но именно те дни и решили все самое важное в их отношениях.

Кончался полярный день, близилась долгая ночь. Анна должна была уехать, и оба знали, что теперь они увидятся не скоро. На память о себе она оставила обычную серую варежку. Федоров повесил ее на гвоздь в лаборатории, над своим рабочим столом. И однажды глухой полярной ночью, глядя на эту варежку, Федоров решился на поступок, о котором назавтра говорила вся Арктика: через ночь, через пустынные ледяные пространства, от станции к станции полетела радиограмма о том, что полярник Евгений Федоров любит некую Анну Гнедич и просит ее руки!

Ответная радиограмма не заставила себя долго ждать. Пожалуй, это первый известный мне случай, когда влюбленные признались в своих чувствах таким вот необычным образом... В экспедиции на мысе Челюскин в 1934 году они уже вместе. Оба, несмотря на то, что им всего по двадцать четыре года, уже опытные полярники, с внушительным списком научных работ. Вместе с женой Папанина Галиной Кирилловной Аня стала одной из самых первых женщин-полярниц. Они делали общую работу, у них были общие друзья. И когда не вернулся самолет с их товарищами Воробьевым и Шиповым и Федоров на собачьей упряжке готовился уйти на поиски – в ночь и в пургу, Анна, глотая слезы, собирала его в дорогу. Уж она-то хорошо представляла себе, чем может кончиться такая поездка. Но не пустить – не могла. Как и потом в экспедицию на Таймыре, в которую Федоров ушел вдвоем с товарищем – пешком, без рации, на целых три месяца. А возвращения мужа из знаменитого дрейфа четверки смельчаков на льдине, за которым с замиранием сердца следил весь мир, Анна ждала уже на материке вместе с первенцем, сыном Женькой...

В 1946 г. у Евгения Константиновича родился второй сын – Юрий, а в 1951 г. – дочь Ирина.

Жизнь Евгению Константиновичу всего отпустила сполна – и обретений, и утрат. Он академик, ученый с мировым именем, вице-президент Всемирного совета мира. Но к тому времени, как мы встретились, уже три гола не было в живых Анны Викторовны. Ее не стало, но для него она оставалась рядом. Как тогда, в далекие времена, когда меж ними лежали необозримые пространства льдов и снегов...

Глава III

Воспоминания А.Д.Орлянского

У меня и у многих ветеранов Обнинских гидрометеорологических учреждений навсегда сохранились самые тёплые воспоминания о Е.К. Фёдорове – знаменитом полярнике, выдающемся учёном, государственном и общественном деятеле, крупном организаторе научных исследований, прекрасном человеке.

Люди моего поколения со школьной скамьи знали и гордились именами «папанинской» четвёрки. Можно представить мои чувства в далёком 1957 году, когда один из этой четвёрки член-корреспондент АН СССР, директор ИПГ АН СССР Фёдоров Е.К. подписал приказ о приёме меня, молодого специалиста, на работу. В это время Е.К. Фёдоров настойчиво осуществлял свои планы по созданию Филиала в г. Обнинске.

Я являюсь свидетелем деятельности Е.К. Фёдорова в г. Обнинске.

Создание полигона, отделения, филиала ИПГ в г. Обнинске

При организации ИПГ Е.К. Фёдоров предусмотрел создание для него неподалёку от Москвы Филиала с достаточно мощной и уникальной экспериментальной базой для изучения гидрометеорологических процессов и разработки методов активного воздействия на них, а также для исследования радиоактивного и химического загрязнения природных сред.

Определяющим условием при выборе места строительства Филиала была возможность сооружения высотной метеорологической мачты (ВММ). После рассмотрения нескольких вариантов Е.К. Фёдоров остановился на участках земли в Боровском районе Калужской области, неподалёку от посёлка Лаборатории «В» (ныне Физико-энергетический институт в г. Обнинске), на опушке леса вблизи деревни Самсоново.

Для обеспечения своевременного составления планового задания на проектирование объектов ИПГ в Калужской области Е.К. Фёдоров приказом по ИПГ от 19 мая 1956 года создал комиссию, в которую вошли известные учёные: канд. хим. наук Ефим Наумович Теверовский, канд. физ. – мат. наук Лев Михайлович Левин и другие.

Распоряжением Совета Министров СССР от 24 мая 1956 года Академии наук СССР было разрешено строительство комплекса зданий для ИПГ на территории Лаборатории «В». Этим же распоряжением были установлены основные лимиты строительства. По вопросу создания Филиала было издано Распоряжение Президиума АН СССР от 16 июня 1956 года.

На совещании дирекции Лаборатории «В» с дирекцией ИПГ АН СССР 22 июня 1956 года была достигнута договорённость о месте расположения участка под строительство производственных зданий ИПГ на территории Лаборатории «В» и по другим градостроительным вопросам. Протокол совещания был подписан директором Лаборатории «В» Красиным А.К. и директором ИПГ, чл. – корр. АН СССР Фёдоровым Е.К.

В сентябре 1956 года был утвержден акт о выделении Лабораторией «В» ИПГ земельного участка площадью 9 га, а в октябре-ноябре в установленном порядке были оформлены документы на выделение земельного участка площадью 16 га (примерно в 2 км от первого) для строительства ВММ.

В том же году были назначены проектные организации и генеральный подрядчик строительства.

В проектном задании на строительство в соответствии с поставленными перед ИПГ задачами и выделенными лимитами предусматривалось построить для Филиала главный лабораторный, аэрозольный и радиометрический корпуса, ВММ высотой 310 м с подсобными помещениями, объекты подсобного назначения.

В 1956 году Е.К. Фёдоров предполагал построить для сотрудников Филиала два жилых дома на 32 и 48 квартир и 25 коттеджей с жилой площадью каждого 100 кв.м. (гостиная, столовая, кабинет, две спальни, комната домработницы). Однако согласно Распоряжению Совета Министров СССР в 1957 году было запланировано строительство в первую очередь 100 квартир: два 32-х квартирных и один 48-и квартирный жилых дома.

В проектном задании на строительство предусматривались затраты ИПГ на долевое участие в градостроительстве.

В проектной документации выделенные для строительства участки имели свои наименования, однако в процессе реализации проектов прижилось данное строителями название – «фёдоровская площадка».

В 1957 году на «фёдоровской площадке» начались строительные работы, и к февралю 1958 года были построены на основной площадке складское здание и, как временное вспомогательное сооружение, барак, а на территории будущей ВММ-310 были выполнены фун-

даменты самой мачты и восьми опор ее мощных оттяжек. Прибывшие монтажники-высотники начали монтаж ВММ-310.

В апреле 1958 года был введен в эксплуатацию построенный по заказу ИПГ первый жилой дом (32 квартиры). В г. Обнинск начали переезжать на постоянное место жительства научные сотрудники и специалисты ИПГ и Высокогорной геофизической экспедиции на Эльбрусе. Для Евгения Константиновича была зарезервирована 3-х комнатная квартира, в которой он жил в конце 1950-х начале 1960-х годов во время своих многократных приездов в г. Обнинск.

Приказом по ИПГ с 1 июля 1958 года в Обнинске было организовано шесть групп научных отделов ИПГ по направлениям, которые Е.К. Фёдоров планировал развивать в будущем Филиале. Свыше пятидесяти сотрудников ИПГ, в том числе семь кандидатов наук, получивших жилье, были переведены на постоянную работу в составе этих групп. Рабочие места сотрудников были организованы в тесных каморках в одной половине барака. Здесь же в 1958–1960 годах был рабочий «кабинет» Евгения Константиновича (примерно 10 кв. м).

На данном этапе становления образованное подразделение получило наименование «Обнинский полигон ИПГ». Так Е.К. Фёдоров зародил новый научный коллектив.

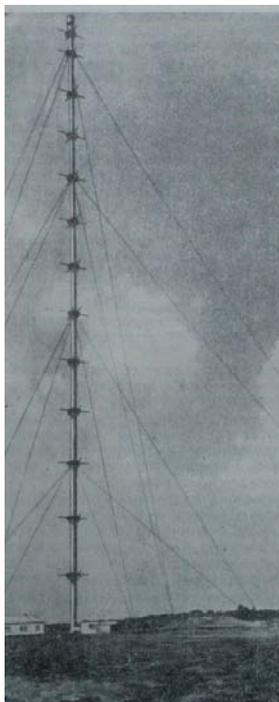
Интенсивными темпами велся монтаж ВММ-310 в теплое время 1958 года. Четкая организация работ, идеальная технологическая дисциплина монтажников-высотников, подкреплявшаяся очень высокой оплатой их труда, постоянное внимание, всесторонняя помощь Евгения Константиновича, его контроль за графиком выполнения запланированных работ – все это позволило выполнить монтажные работы в кратчайшие сроки, в течение одного сезона. Немаловажным фактором было и то, что в каждый приезд в г. Обнинск Е.К. Фёдоров встречался с монтажниками-высотниками, подробно интересовался ходом работ, возникающими трудностями и неурядицами как производственными, так и бытовыми. Монтажники-высотники очень уважали Евгения Константиновича.

Обнинская высотная метеорологическая мачта (Федоровская вышка) Начало 1960-х г.

В итоге 8 октября 1958 года высотная метеорологическая мачта была введена в эксплуатацию. Горожане прозвали её «фёдоровской вышкой».

Для оперативного решения вопросов организации и проведения комплексных научных работ на полигоне в апреле 1959 года Е.К. Фёдоров своим приказом создал научно-технический совет.

Е.К. Федоров на верхней площадке ВММ-103. Начало 1960-х гг.

В середине 1959 года Е.К. Фёдоров для работы на полигоне пригласил из Челябинска-40 опытного радиохимика, д-ра хим. наук Глеба Аркадьевича Середу.

Во исполнение Постановления Бюро Президиума АН СССР от 27 мая 1960 года Е.К. Фёдоров своим приказом предписал создать в институте радиохимическую лабораторию. Такая возможность появилась в Обнинске после ввода в эксплуатацию первой очереди главного лабораторного корпуса. Уже в июле лаборатория была организована, и распоряжением Президиума АН СССР от 1 августа 1960 года её создание было узаконено.

В середине 1958 года Е.К. Фёдоров дал указание создать на полигоне научно-техническую библиотеку. В середине 1960 года НТБ была создана, она занимала в главном лабораторном корпусе три помещения, общей площадью 117 кв.м.

Большое внимание Е.К. Фёдоров уделял созданию на полигоне механических мастерских. В 1958 году первые станки, оборудование и верстаки были установлены в помещении склада, и началось выполнение заказов. После ввода в эксплуатацию в 1961 году второй очереди главного лабораторного корпуса были выделены для мастерской существенные рабочие площади (около 400 кв.м.).

Были приняты меры по созданию служб полигона, обеспечивающих ввод в эксплуатацию и поддержание в надлежащем состоянии зданий, рабочих помещений, территории полигона, жилых домов.

Учитывая большой объем в ИПГ экспедиционных работ, постоянно уделялось внимание работе автомобильного транспорта.

В 1959 и 1960-х годах для сотрудников полигона были построены два жилых дома (80 квартир).

Президиум Академии наук СССР своим Постановлением от 23 декабря 1960 года признал необходимым организовать отделение ИПГ АН СССР в г. Обнинске. Для руководства Обнинским отделением предусматривалась в штатном расписании ИПГ дополнительная должность заместителя директора Института. В начале февраля 1962 года на эту должность Е.К. Фёдоров назначил Г.А. Середу.

Е.К. Фёдоров начал формировать самостоятельные научные подразделения Отделения. Первым из них стала в середине 1961 года Лаборатория нижнего слоя атмосферы, вторым (в начале 1962 года) – отдел ядерной метеорологии.

В октябре 1961 года Е.К. Фёдоров перевёл для работы в Отделении д-ра физ. – мат. наук Левина Л.М. В том же месяце он утвердил комиссию во главе с Л.М. Левиным по подготовке проведения научно-исследовательских работ в строящемся аэрозольном корпусе, по оснащению установок корпуса специальной контрольно-измерительной аппаратурой и приспособлениями.

В конце 1961 года личные дела и трудовые книжки, работающих в г. Обнинске, были переданы из ИПГ в Отделение. Е.К. Фёдоров разрешил также издавать приказы по Отделению по личному составу. Приказ № 1 по Отделению, подписанный Е.К. Фёдоровым, был издан 30 ноября 1961 года.

В марте 1962 года Е.К. Фёдоров издал распоряжение по ИПГ, предписывающее приём и увольнение сотрудников института, имеющих высшее образование, производить приказом директора Института без права замены.

В 1961 году были введены в эксплуатацию вторая очередь главного лабораторного корпуса, небольшое здание проходной, в 1962 году – жилой дом (54 квартиры).

Главный лабораторный корпус. 1962 г.

В соответствии с Распоряжением Совета Министров СССР от 5 апреля 1963 года Институт прикладной геофизики с филиалом в Обнинске был передан по состоянию на 1 января 1963 года в ведение Главного управления гидрометеорологической службы (ГУГМС) при Совете Министров СССР.

Аэрозольный корпус. Май 1964 г.

В декабре 1963 года в связи с приближающимся завершением строительства аэрозольного корпуса Е.К. Фёдоров в соответствии с постановлением Ученого совета ИПГ и разрешением ГУГМС создал в составе Филиала научный отдел аэрозольных исследований (заведующий Левин Л.М.). Началась отладка и ввод в эксплуатацию комплекса экспериментальных установок аэрозольного корпуса, позволяющих проводить лабораторные исследования в области физики облаков и физики аэрозолей.

В январе 1964 года Е.К. Фёдоров создал в составе отдела ИПГ научную лабораторию с местом работы в Обнинском филиале, в задачу которой входили разработка и внедрение самолётных измерений влагозапасов в верхнем слое почвы и на её поверхности методом гамма-съёмки.

В январе 1964 года Е.К. Фёдоров назначил Г.А. Середу директором Обнинского филиала ИПГ. Началось формирование структуры и административно-управленческого персонала Филиала.

Е.К. Фёдоров создал с 1 апреля 1964 года Лабораторию гидрометеоприборов, послужившую началом создания Центрального конструкторского бюро гидрометеорологического приборостроения.

В апреле 1964 года Е.К. Фёдоров впервые утвердил штатное расписание Филиала, и с 1 мая 1964 года на штатные должности были назначены 490 сотрудников, из них в трех самостоятельных научных подразделениях Филиала и пяти лабораториях, входивших в научные отделы ИПГ, работало 250 сотрудников, в том числе два доктора и шестнадцать кандидатов наук. Штатное расписание и расстановку сотрудников Филиала на 1965 год также утверждал Е.К. Фёдоров, в последующие годы он утверждал только распределение обязанностей между членами дирекции Филиала.

Е.К. Фёдоров во исполнение приказа ГУГМС организовал с 1 мая 1964 года в Обнинском филиале отдел сельскохозяйственной метеорологии, послужившим зародышем будущего института.

Е.К. Фёдоров постоянно уделял внимание вопросам капитального строительства в г. Обнинске. Уже к началу 1965 года было построено всё, что намечалось проектным заданием 1957 года с уточнением в 1958 году на строительство Филиала. В 1966–1967 годах дополнительно были построены здание экспериментальных приборостроительных мастер-

ских и небольшой административный корпус с проходной. В 1958–1967 годах для сотрудников Филиала, а затем (с 1965 года) и для сотрудников вновь создаваемых учреждений ГУГМС были построены 8 жилых домов (всего 304 квартиры), семейное общежитие для молодых специалистов (150 комнат), две школы, ясли-сад.

Создание Института экспериментальной метеорологии (ИЭМ)

С большой долей вероятности можно утверждать, что Е.К. Фёдоров уже к середине 1966 года решил, что научный и научно-технический потенциал филиала ИПГ в г. Обнинске достиг уровня, достаточного для преобразования его в самостоятельный научно-исследовательский институт и начал предпринимать реальные шаги для осуществления своего решения.

Подбирая опытного специалиста на должность директора будущего института, Е.К. Фёдоров остановился на кандидатуре директора Среднеазиатского научно-исследовательского гидрометеорологического института, д-ра геогр. наук Михаила Арамаисовича Петросянца. В начале 1967 года Е.К. Фёдоров переводит М.А. Петросянца на работу в Обнинск и назначает его заместителем директора ИПГ по научной работе – директором Обнинского филиала ИПГ. В 1967 году была проведена вся подготовительная работа для организации института, в том числе в течение нескольких месяцев обсуждался вопрос о названии института. Как известно, в 1932 году был создан (и работал до 1941 года) Ленинградский институт экспериментальной метеорологии (ЛИЭМ), который возглавил выдающийся метеоролог, основатель экспериментальной метеорологии Владимир Николаевич Оболенский. В Филиале и в будущем институте в методах исследования атмосферных процессов значительную долю занимает эксперимент. Это и обусловило выбор названия института и позволяло ИЭМу считать себя духовным наследником ЛИЭМа.

В соответствии с решением Государственного комитета Совета Министров СССР от 2 февраля 1968 года приказом начальника ГУГМС Е.К. Фёдорова от 16 февраля 1968 года на базе филиала ордена Трудового Красного знамени ИПГ в г. Обнинске был организован Институт экспериментальной метеорологии. Директором ИЭМ был назначен М.А. Петросянец.

В утвержденной Е.К. Фёдоровым структуре ИЭМ предусматривалась организация шести научных отделов: ядерной метеорологии, физики нижнего слоя атмосферы, физики облаков и активных воздействий, физики верхней атмосферы, средств и методов исследований верхней атмосферы, сельскохозяйственной метеорологии и самостоятельной лаборатории самолетных методов измерений влагозапасов. Было организовано 14 лабораторий (в составе научных отделов), шесть научно-технических, четыре оперативно-производственных, шесть обслуживающих и десять административно-управленческих подразделений. За институтом Е.К. Фёдоров закрепил научную тематику и задачи, ранее выполняемые Обнинским филиалом ИПГ.

На штатные должности по основной деятельности (науки) были назначены 720 сотрудников, в том числе в научных подразделениях – 320 сотрудников, из них 5 докторов и 28 кандидатов наук; в научно-технических подразделениях – 150 сотрудников. Были оформлены три постоянно действующие экспедиции отделов: физики верхней атмосферы, средств и методов исследований, сельскохозяйственной метеорологии и полевая экспериментальная агрометеорологическая база. На штатные должности этих подразделений были назначены около 300 сотрудников. В состав института были включены жилищно-коммунальный отдел и ясли-сад.

За неполные десять лет зародившийся научный коллектив усилиями Е.К. Фёдорова, его заместителей и руководства Филиала превратился в полноценный научно-исследовательский институт ГУГМС. Только после организации ИЭМ Евгений Константинович руководство ИПГ полностью передал Юрию Антониевичу Израэлю.

Через 18 лет в 1986 году на базе ИЭМ (1380 сотрудников) и части подразделений ЦКБ ГМП (100 сотрудников) было создано Научно-производственное объединение «Тайфун». Прошло еще двадцать лет и в начале 2006 года Государственное учреждение «Научно-производственное объединение «Тайфун» было реорганизовано путем присоединения к нему Государственного учреждения «Центральное конструкторское бюро гидрометеорологического приборостроения» с филиалом «Комет» (г. Долгопрудный) и Государственного учреждения «Региональный центр «Мониторинг Арктики» Росгидромета (г. Санкт-Петербург).

В настоящее время ГУ «НПО «Тайфун» – одно из ведущих научно-исследовательских учреждений Росгидромета.

Создание Центрального конструкторского бюро гидрометеорологического приборостроения (ЦКБ ГМП)

В октябре 1962 года академик Е.К. Фёдоров вновь занял пост начальника ГУГМС. В 1963 году в ГУГМСе по его указанию была разработана и утверждена Научно-техническим советом Службы Генеральная схема комплексной автоматизации гидрометеорологической службы. С именем Евгения Константиновича правомерно связывается принятие Постановления Совета Министров СССР от 9 сентября 1963 года «О мерах по улучшению гидрометеорологической службы СССР». В постановлении, в частности, предусматривалось «...организовать в 1964 году Центральное конструкторское бюро по гидрометеорологическому приборостроению (с местонахождением в г. Обнинске Калужской области), возложив на него разработку и широкое внедрение средств автоматизации и механизации в основные виды гидрометеорологической службы». Этим же постановлением были установлены основные лимиты на производственное (9000 кв. м) и жилищное (10000 кв. м) строительство, определены министерства и ведомства, ответственные за разработку проектно-сметной документации, строительство комплекса ЦКБ ГМП в г. Обнинске, сроки выполнения работ и порядок их финансирования.

9 апреля 1964 года Е.К. Фёдоров подписал приказ по ИПГ о создании в составе Обнинского филиала Лаборатории гидрометприборов (заведующий А.И. Паршин). Евгений Константинович установил, что прием на работу в Лабораторию оформляется в Обнинске приказами по Филиалу: для инженерно-технических сотрудников за подписью директора ИПГ, для остальных работников – директора Филиала. По состоянию на 1 февраля 1965 года в Лаборатории работало 13 сотрудников (научные сотрудники и инженеры), через год – 88 сотрудников, из них 41 – научные сотрудники и инженеры. Сотрудники Лаборатории работали во временно приспособленных помещениях вокруг камер аэрозольного корпуса Филиала.

С 1965 года в Лаборатории начались работы по модернизации приборов, разработанных в ряде НИИ и выпускавшихся заводами Главгеофизприбора. В том же году Лаборатория включилась совместно со специалистами Лаборатории нижнего слоя атмосферы Филиала в работы по созданию автоматизированного телеметрического комплекса для высотной гидрометеорологической обсерватории на строящейся Останкинской телевизионной башне (в 1967 году была введена в эксплуатацию первая очередь комплекса). В конце 1965 года для обеспечения экспериментальных работ в Лаборатории была создана группа опытного производства.

В соответствии с приказом ГУГМС приказом по Филиалу от 31 декабря 1966 года были освобождены от работы и направлены в порядке перевода в созданное ЦКБ ГМП 158 сотрудников Лаборатории гидрометприборов и 7 сотрудников из других подразделений Филиала. Организационный период становления ЦКБ ГМП закончился 1 января 1967 года. Некоторое время ЦКБ размещалось в аэрозольном корпусе Филиала. В 1967 году было введено в эксплуатацию первое производственное здание ЦКБ, полностью строительство было завершено в 1969 году.

Лаборатории гидрометприборов – ЦКБ ГМП Е.К. Фёдоров поручил разработать и изготовить опытно-промышленную партию из 50 штук одной из модификаций унифицированной автоматической гидрометеорологической станции – УАТГМС-4. В 1969 году для первой очереди автоматизированной гидрометеорологической системы ЦКБ ГМП поставило 50 УАТГМС-4 типа М-106. Затем производство УАТГМС было организовано на Рижском заводе. В 1970 году экспериментальная система в Белоруссии была полностью построена. В 1971 году была разработана модернизированная станция М-106М. Всего было произведено

около 200 станций этих типов. Станции М-106 и М-106М успешно работали в Антарктиде на станции Мирный в периоды зимовок 1968–1969 и 1972–1973 годов.

В 1968–1969 годах в ЦКБ ГМП были созданы также модификации автоматических станций для научно-исследовательских судов, для аэродромов.

В 1965–1969 годах в ЦКБ ГМП сформировалось другое направление работ по автоматизации гидрологических и океанологических наблюдений. Были созданы экспериментальные образцы автоматического гидрологического поста, комплексы для глубоководного зондирования океана.

В 1969 году Е.К. Фёдоров принял решение о необходимости укрепления руководства ЦКБ ГМП. Начальником и главным конструктором ЦКБ был назначен В.П. Тесленко. В апреле 1970 года в состав ЦКБ был переведен из ИЭМ отдел средств и методов исследований верхней атмосферы и постоянно действующая экспедиция отдела. Коллектив ЦКБ пополнился значительным числом специалистов, прошедших конструкторскую школу оборонно-промышленного комплекса. Это сыграло решающую роль для прогресса развития ЦКБ в последующие годы. Большую роль сыграли и значительные структурные преобразования, осуществленные в это время.

Важным фактором стало также привлечение ЦКБ с 1971 года к работам в области создания автоматизированных систем наблюдения и контроля загрязнения окружающей среды.

В 1970–1971 годах, через восемь лет со дня зарождения Лаборатории гидрометприборов, закончился период становления Центрального конструкторского бюро как признанной мощной конструкторской организации в области гидрометеорологии. Основная заслуга в этом принадлежит Е.К. Фёдорову.

Создание Всесоюзного (ныне Всероссийского) научно-исследовательского института гидрометеорологической информации – Мирового центра данных (ВНИИГМИ-МЦД)

Академику Фёдорову Е.К. удалось решить очень важную задачу, имеющую первостепенное значение, как для метеорологов нашей страны, так и мирового метеорологического сообщества.

Идея создания в стране специализированного научно-исследовательского учреждения, оснащенного современной техникой, обеспечивающего хранение и обработку больших объемов метеорологических данных, неоднократно выдвигалась передовыми учеными-метеорологами еще в довоенные годы. И в этом направлении предпринимались реальные шаги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.